

Игумен Никон (Головко Денис Сергеевич)

секретарь Русской духовной миссии в Иерусалиме

Адрес: Русская духовная миссия в Иерусалиме, Russian Compound, 6,
Shne'ur Kheshin Street, P.O.Box 1042, Иерусалим 9100902, Израиль
E-mail: info@rusdm.com

Русская земля в Хевроне: церковная значимость, история, современный статус

В статье представлено описание двух наиболее значительных объектов собственности Русской Православной Церкви в г. Хевроне (Палестина) – земельного участка «Христианские развалины» и подворья Русской духовной миссии в честь святых праотцев с Мамврийским дубом – в церковно-археологическом, историческом и юридическом аспектах. Тема русских владений на Святой земле, на территории трех современных государств – Израиля, Палестины и Иордании, приобретает сегодня новую актуальность в связи с продолжающейся публикацией ранее не издававшихся архивных материалов из фондов РГИА и АВПРИ, а также в связи с возобновленным исследованием неопубликованного имущественного фонда архива Русской духовной миссии в Иерусалиме Московского Патриархата. Материалы названных архивных фондов, среди которых большую часть занимают малоизвестные письма устроителя Русской Палестины архимандрита Антонина (Капустина), и послужили основой данного исследования. В статье рассматриваются мотивы приобретения и излагаются драматические подробности, связанные с первичным оформлением имущественных прав на эти земельные участки архимандритом Антонином и его сподвижниками, приводятся малоизвестные результаты археологических исследований, проведенных на русских участках во второй половине XX в., а также описываются факты новейшей истории, связанные с утверждением надлежащего юридического статуса русской собственности в Хевроне.

Ключевые слова: Хеврон, Русская духовная миссия в Иерусалиме, архимандрит Антонин (Капустин), Мамврийский дуб, христианские развалины, археология, Русская Православная Церковь.

Святая земля для русской души – место особое. Каждый уголок Русской Палестины – страны, не обозначенной ни на одной карте мира, но известной каждому верующему, наполненной ароматом и чудесами Востока, самобытностью населяющих ее народов и древностью святынь, – вызывает не только духовные чувства сопричастности к библейским событиям, но наполнен еще и своей захватывающей, порой драматичной историей – историей, начавшейся в глубокой древности и продолжающейся до настоящего времени.

«Русская Палестина – это не только уникальный феномен, который в материальном отношении состоит из сложной инфраструктуры русских храмов, монастырей, земельных участков и подворий, – писал известный исследователь русского присутствия в Святой земле доктор исторических наук Н.Н. Лисовой, – это один из самых масштабных и насущных национальных проектов в истории России. Наш долг сегодня – сохранить и укрепить этот важнейший островок отечественной духовности и культуры, способный служить лучшей «визитной карточкой» новой России в мировом сообществе» (Лисовой, 2015. С. 9).

Основание Русской Палестины было положено в древнем Хевроне: именно здесь в 1868 г. архимандрит Антонин совершил свою историческую покупку – обширный земельный участок с Мамврийским дубом, расположенный в урочище Хирбэт эн-Зибта, недалеко от центра современного Хеврона, – покупку, которая стала одним из самых резонансных русских приобретений на Святой земле до сего дня и положила начало отсчета новой истории – истории русского религиозного присутствия на Святой земле.

Вскоре за первой покупкой архимандрита Антонина в Хевроне последовала новая – более 26 гектаров земли с развалинами древнего византийского храма, приобретенным в 1880 г. в центре города.

Исследованию этих наиболее крупных и ценных русских владений не только в Хевроне, но и на территории всей современной Палестинской национальной администрации, будет посвящена эта статья.

Проблематика Русской Палестины поднимается в научной литературе, конечно же, далеко не впервые. На этом поприще успешно потрудились и продолжают свои труды такие известные исследователи, как А.А. Дмитриевский (*Дмитриевский, 2008*), архимандрит Киприан (Керн) (*Киприан Керн, 1997*), митрополит Никодим (Ротов) (*Никодим Ротов, 1997*), Н.Н. Лисовой (*Лисовой, 2015, 2017*), архимандрит Августин (Никитин) (*Августин Никитин, 2011, 2016*), Л.А. Беляев (*Беляев, 2016*), священник Дмитрий Сафонов (*Сафонов, 2017, 2018*) и другие.

Что касается собственно русских земель в Хевроне, то некоторые аспекты их истории исследовались, в частности, А.А. Олесницким и Н.Н. Лисовым, однако благодаря новым публикациям материалов из фондов РГИА и АВПРИ, а также малоизвестных писем архимандрита Антонина (Капустина) к графу Н.П. Игнатьеву (*Антонин Капустин, Игнатьев, 2014; Лисовой, 2015, 2017*) эта тема снова приобретает актуальность. Новизну нашему исследованию сообщает также и введение в научный оборот материалов имущественного фонда архива Русской духовной миссии в Иерусалиме Московского Патриархата.

* * *

Хеврон, один из древнейших городов мира, был известен за свою долгую историю под разными названиями: Кириаф Арба́ (ивр. – «город четырех»), так сегодня называется еврейское поселение на территории города,

Эль-Халиль (араб. – «друг Божий»), именно так до сих пор его называют в Палестине, и, наконец, наиболее известное миру название – Хеврон.

Город, раскинувшийся на холме Джебэль эр-Румейде, возвышающемся среди зеленых виноградников Иудеи, освящен явлением Святой Троицы ветхозаветному патриарху Аврааму, здесь расположена погребальная пещера Махпелá, ставшая, согласно преданию, усыпальницей Адама и Евы, Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Иакова и Лии, связан Хеврон и с памятью царя Давида.

Здесь, у дубравы Мámре, патриарх Авраам поставил свой шатер и жертвенник Богу (Быт. 13, 14–18), здесь жили Исаак и Иаков, от которых произошел весь род израильский, здесь, под сенью дубравы Мамре, Бог впервые явил Себя человеку в виде Троицы (Быт. 18, 1–16).

Когда жена Авраама Сарра умерла, то для ее погребения он купил у Ефрона Хеттянина пещеру Махпела, где и положил свою супругу. Здесь же были погребены Исаак и Ревекка, Иаков и Лия, здесь нашел свое последнее пристанище и сам ветхозаветный патриарх (Быт. 23; 25, 7–10; 35, 27–29; 47, 28–31; 49, 29–32; 50, 12–13).

Именно из окрестностей этого древнего города соглядатаи, вышедшие по приказанию пророка Моисея осмотреть Землю обетованную, принесли ему огромную виноградную ветвь (Чис. 13, 8–26).

При разделе Земли обетованной Хеврон отошел к колену Иудину. Здесь после гибели Саула Давид был провозглашен царем над домом Иудиным, а город стал столицей царства. Здесь же спустя семь с половиной лет Давид был помазан на царство над всем Израилем (2 Цар. 2, 1–4, 10–11; 5, 1–5).

Как видим, Хеврон уже с ветхозаветных времен был местом избранным, он остается таким и в наше время. Неудивительно, что и архимандрит Антонин (Капустин), ревностный собиратель русских земель в Палестине, обратил на него свое внимание и приобрел для Русской духовной миссии участки с особенно значимыми историческими памятниками.

Одним из таких приобретений стал участок под названием «Христианские развалины».

Эта земля расположена в районе Вади аль-Кан, в центре Хеврона, и известна в исторических документах под названиями Хирбét уль-Насáра (араб. – «христианские развалины») и Балáйд эн-Насáра (араб. – «страна христиан»).

Согласно местному преданию, зафиксированному в работе профессора А.А. Олесницкого (*Олесницкий, 1878. С. 127–130*), здесь находилась окраина, или опушка, знаменитой рощи Мámре, которая, как считалось, занимала все пространство отсюда и до другого русского участка в Хевроне – подворья в честь свв. праотцев, хранящего почитаемый в наши дни древний теревинф – Мамврийский дуб, а также, по-видимому, покрывала всю северо-западную часть современного Хеврона. Именно этим фактом, а именно протяженностью дубравы, объясняется разница в определении места Мамврийского дуба в свидетельствах Иосифа Флавия, блж. Иеронима, Созомена и русского игумена Даниила.

Сейчас владение представляет археологическую ценность как место, на котором в древности существовало известное христианское поселение со своей церковью и, возможно, даже монашеской общиной.

В середине XVI в. итальянский паломник Бонифаций из Рагузы в «Книге о непрерывном почитании Святой земли и плодотворном паломничестве» свидетельствовал о том, что во время его посещения Святого града он

встречал некоторых православных христиан-греков из Хеврона, которые ежегодно накануне празднования Успения Пресвятой Богородицы приходили в вифлеемский храм Рождества Христова (*Ragusinus, 1875. P. 22*).

По мнению итальянского археолога-францисканца Беллармино Багатти (*Bagatti, 2002. P. 57–58*), следующее упоминание об этом месте относится уже к XVII в.: францисканец Куаресми в книге «Повествование о Святой земле» свидетельствует, что по правой стороне дороги, ведущей из Иерусалима в Хеврон, на расстоянии примерно двух миль от центра Хеврона располагалось селение, носившее наименование селения Пресвятой Девы (*Quaresmi, 1881. P. 576*). Свое название селение получило потому, что, по преданию, спасаясь от преследования Ирода, Иосиф Обручник и Пресвятая Богородица с Богомладенцем Христом остановились здесь для небольшого отдыха. Куаресми упоминает и об особо почитаемом колодце, располагавшемся в центре селения и носившем имя «Сарра». Если в начале XVII в. в селении проживали только православные греки, то уже к середине века положение изменилось.

В 1667 г. селение Пресвятой Девы посетил итальянец Антонио Гонсалес, по словам которого, в его время здесь еще можно было видеть заброшенный христианский храм с тремя апсидами, вероятно построенный при крестоносцах (*Liévin, 1897, II. P. 106*). В то время внутреннее убранство храма еще сохраняло фрагменты стенописи с изображением сцен бегства Святого Семейства от гнева Ирода: в частности, на одной из росписей была изображена сидящая на ослиати Святая Дева с Богомладенцем на руках. Само селение называлось уже по-иному – Кфар Мариам (араб. – «селение Марии»), сменилось и население: теперь здесь жили только мусульмане, изгнавшие и истребившие христиан своим кровавым террором. Упоминания о христианах, которых называли в тех краях «назореями», сохранились до наших дней в топонимах.

История русского владения земельным участком началась в 1880 г.

Вероятно, мотивом для покупки участка начальником миссии архимандритом Антонином послужила надежда на то, что это подлинное место Мамврийского дуба базилики Константина Великого.

Согласно «Церковной истории» Сократа Схоластика (*Сократ, 1996. С. 14*), император Константин Великий, «узнав, что у Мамврийского дуба поставлены жертвенники и приносятся языческие жертвы, <...> укорял в своем послании кесарийского епископа Евсевия и повелел жертвенник ниспровергнуть, а подле дуба создать дом молитвы». Таким образом, обнаруженные в Хевроне развалины храма Евсевия должны были бы четко указать на место Мамврийского дуба времен Константина.

Как показало время, мысль о том, что развалины храма Селения Мариам и есть развалины базилики Константина Великого, была ошибочной. Благодаря двум археологическим экспедициям, 1920-х гг. и 1957 г., было установлено истинное местоположение базилики, а вместе с ним и древнейшее в истории место почитания Мамврийского дуба – оно находится в нынешнем городском районе Рамэт эль-Халиль (араб. – «высота друга Божия»), примерно в 1,4 км к северо-востоку от участка «Христианские развалины» и как минимум в 3 км к северо-востоку от почитаемого ныне дуба, расположенного на подворье РДМ в честь свв. праотцев. Впрочем, подробнее об этой находке мы будем говорить ниже.

Поскольку в XIX в. в Палестине действовали законы Османской империи, запрещавшие продавать земли иностранцам, участок «Христианские

развалины» для начальника Русской духовной миссии архимандрита Антонина (Капустина) был приобретен частями хевронским шейхом Ибрагимом Хаммури (*АВПРИ, ф. Турецкий стол, д. 2421, т. II, л. 245–247*). Общая площадь земли в момент покупки составляла 26,5 га. Сделка была закреплена 34 временными купчими крепостями – «ходжетами». При каждой сделке Ибрагим Хаммури письменно подтверждал, что купил землю на деньги и для архимандрита Антонина. Первоначально купленная земля использовалась как масличная плантация.

До 5 апреля 1894 г., дня кончины архимандрита Антонина, шейх Хаммури так и не сделал перевода участков на его имя. После кончины самого шейха, которая последовала через год, в 1895 г., юридическое право собственности на купленные им земли перешло к его старшему сыну – Ахмеду.

Еще год спустя, в 1896 г., после смерти Ахмеда Хаммури, права наследования перешли уже к его сыновьям и женам, которые подали в городской суд Хеврона иск на признание их права собственности на землю. Тем не менее в 1905 г. суд вынес решение в пользу Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Спустя 10 лет, в 1915 г., наследники шейха Хаммури, пользуясь военным положением и влиятельными знакомствами, подали новый иск. В тот момент один из членов семейства занимал пост судьи Хевронского суда. Окончить дело помогло лишь вмешательство старшего прокурора Иерусалимского апелляционного суда, приказавшего не давать ход этому иску.

После 1917 г. участок надолго оказался в распоряжении Русской духовной миссии РПЦЗ, единственной на тот момент владельницы земельных владений Русской Православной Церкви в Палестине. Уже в 1960-х гг. Русская Православная Церковь Заграницей передала муниципалитету Хеврона 30 000 кв. м под строительство двух школ и 20 000 кв. м под строительство Хевронского университета.

В 1967–1968 гг. на участке «Христианские развалины» работали специалисты из отдела археологического исследования Израиля, которые подтвердили мнение о ранее существовавших здесь христианских поселениях. В результате раскопок учеными были найдены и описаны руины древних строений из тесаного камня, а также фрагменты керамики IV–V веков (*Kochavi, 1972. 58, № 121; см. также: Tsafrii, Di Segni, Green, 1994. P. 193*).

В 2008 г. Русская духовная миссия в Иерусалиме начала работу по оформлению права собственности на «Христианские развалины». При содействии властей Палестины было проведено картографирование участка, в результате которого была уточнена его площадь – 17 375 кв. м. Таким образом, выяснилось, что в период времени с 1917 по 2008 год площадь участка большей частью вследствие самовольных захватов уменьшилась в 15 раз. Границами участка «Христианские развалины» стали: с севера и запада – земли Хевронского государственного университета, с юга – участок Махмуда Амра, с востока – городская улица, ведущая из центра города к шоссе № 3556.

Здесь мы опустим некоторые известные из архивных документов РДМ подробности новейшей истории участка «Христианские развалины», которые затрагивают взаимоотношения Русской духовной миссии Московского Патриархата и Русской духовной миссии РПЦЗ в непростой переходный период после подписания Акта о каноническом общении: их исследование следует отложить до будущих времен.

Следует отметить, что процесс регистрации участка сильно затягивался из-за сопротивления местных властей, исламского духовенства и населения

города, которые негативно восприняли мысль о утверждении прав русских на значительную площадь земли в их мусульманском городе. Чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, понадобилось вмешательство самых влиятельных фигур: председатель ПНА Махмуд Аббас после своего визита в Москву в январе 2010 г., исполняя просьбу Святейшего Патриарха Кирилла, дал новый импульс процедуре регистрации русской собственности в Хевроне.

Наконец 27 апреля 2010 г. участок «Христианские развалины» был зарегистрирован на имя Русской духовной миссии в Иерусалиме Московского Патриархата. После этих событий началась длинная череда судебных процессов между Русской духовной миссией и мнимым владельцем участка, жителем Хеврона Мутасемом Шарифом Али аль-Джабари, якобы купившим эту землю 19 октября 2009 г. Несмотря на то что РДМ МП представила неоспоримые доказательства своих имущественных прав, судебный процесс, начавшийся в 2010 г., занял более пяти лет. По мнению адвокатов, М. Джабари намеренно его затягивал, понимая, что его исковое требование, вероятнее всего, не будет удовлетворено. Однако существование данного судебного разбирательства накладывало на земельный участок обременения, ввиду которых Русская духовная миссия в Иерусалиме не могла им распоряжаться.

18 июля 2011 г. в Русскую духовную миссию с предложением обменять участок «Христианские развалины» на иной равнозначный обратился ректор Хевронского университета доктор Ауни аль-Хатыба: университету требовались земли под строительство нового медицинского факультета, однако предложение было отклонено.

В 2015 г. Муатасем Шариф Али аль-Джабари проиграл иск о признании его прав собственности на участок «Христианские развалины» в Хевроне, однако подал апелляцию в Верховный суд Палестины. Дело в настоящее время не закончено, что налагает на земельный участок «Христианские развалины» новые обременения, до сих пор не позволяющие РДМ свободно распоряжаться данной земельной собственностью.

Еще одним, и самым значимым, участком русских земель в Хевроне является подворье святых праотцев с расположенным на нем Мамврийским дубом (Капустин, 2010. С. 117–119; Отшибихин, 1869; Ульянов, 1999; Мамврийский дуб, 2007). Подворье расположено недалеко от центра города в урочище Хирбэт эн-Зйбта.

Благодаря главному историческому памятнику, расположенному на участке, – Мамврийскому дубу эта покупка, совершенная архимандритом Антонином (Капустиным) в 1868 г., стала одним из самых резонансных приобретений устроителя Русской Палестины, которое не дает покоя городу уже более 150 лет.

Однако следует отметить, что вековой дуб, стоящий на русском участке, – это уже по крайней мере третье дерево, которое ассоциируется с Мамврийском дубом, только за последние двадцать веков, а стало быть, и современное подворье свв. праотцев является третьим историческим местом, с которым отождествляется явление Троицы ветхозаветному патриарху Аврааму, бывшее более сорока веков назад.

Самые ранние свидетельства о первом исторически известном месте почитания Мамврийского дуба в окрестностях Хеврона появляются уже в I в. н. э.: в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия этот дуб именуется «Огигес», то есть «великан Ог» (Иосиф Флавий, *Иудейские древности*. 10, 4).

Сегодня это место нам известно: оно расположено неподалеку от въезда в Хеврон со стороны Иерусалима и называется по-арабски Рамэт эль-Халиль

(араб. – «высота друга Божия»), а по-еврейски – Элоней Мамре (ивр. – «дубрава Мамре»). Здесь в результате раскопок, произведенных в XX в., были обнаружены кладка времен Ирода Великого (74 г. до н. э. – 4 г. до н. э.), ограждавшая участок с дубом, а также руины храма, созданного в IV в. по указу императора Константина Великого (*Crowfoot, 1941. P. 35–36; Mader, 1957; Bagatti, 2002. P. 73–75; Keel, Küchler, 1982. P. 696–713; Magen, 1993, III, P. 939–942; Appelbaum, 1977, P. 776–778*), приказавшего разрушить языческий алтарь, устроенный подле дуба, как об этом писал Евсевий Кесарийский (*О жизни блаженного василевса Константина. 3, 51–53*). Позже блаженный Иероним замечал, что дуб был видим вплоть до времени его детских лет (*О положении и названиях еврейских местностей, 393*).

Второе место, где почитался Мамврийский дуб, уже в XII в., находилось неподалеку от первого – на холме Джебель эр-Румейде. Здесь некогда были вековой дуб и храм Св. Троицы. Очевидно, именно это дерево описывает русский игумен Даниил (*Даниил, Житие и хождение Даниила, Русьскыя земли игумена, О пещере и о дубе Мамврийском*), бывший в этих местах в 1104–1106 гг. Вполне вероятно, что весьма почитаемый местными жителями «Ботмэт эш-Шухадá» (араб. – «теревинф свидетелей»), который можно видеть в наши дни на маленьком мусульманском кладбище неподалеку, является отголоском той древней традиции. О холме Джебель эр-Румейде как о месте нахождения дубравы Мамре говорил в 1330-х гг. и паломник Одорик (*цит. по: Keel, Küchler, 1982. S. 696*).

Третье место, где исторически почитался Мамврийский дуб, носит сегодня наименование подворья Русской духовной миссии в честь свв. праотцев в хевронском районе Москубия. Здесь находится древнее дерево, которому местные арабы присвоили наименование «Баллутэт эс-Зйбга», или «Дуб отдыха» (*Keel, Küchler, 1982. P. 696–697*). Это самая молодая традиция почитания Мамврийского дуба из всех известных.

Дерево, судя по фотографиям 1880-х гг., представляло собой поистине величественное зрелище. Рядом с дубом находились развалины неких древних построек, носивших название «Хирбет эс-Зйбга», позднее на них были возведены русская церковь и паломнический дом.

В литературных памятниках традиция почитания этого дерева прослеживается не ранее XIX в.: по словам американского исследователя Э. Робинсона, местные арабы в 1838 г. рассказывали ему, будто бы этот дуб и был тем деревом, под которым Авраам принял трех загадочных гостей (*Robinson, 1841, II, P. 72*), но насколько древним является это арабское предание, зафиксированное исследователем, невозможно установить. Судя по всему, эта традиция весьма молода, а ее единственное основание – близость к Хеврону прекрасного одинокого дерева, а также изображение самих арабов (*Mader, 1957. P. 342–345*).

Следует отметить, что и сам архимандрит Антонин, приобретший участок с дубом, говорил: «...я первый не думаю, что он был тот самый дуб, под которым Авраам принял и угостил Св. Троицу, но верю несомненно, что он есть последний остаток той дубравы [Мамре], к которой принадлежал подлинный дуб, а значит, все-таки есть дуб Мамврийский» (*Антонин Капустин, Игнатъев, 2014. С. 142*).

Впрочем, свежесть предания не мешает тому, что дуб Авраама в Аль-Москубии весьма почитается как среди христиан и иудеев, так, конечно же, и среди коренного населения Хеврона – арабов-мусульман, которые, по историческим описаниям, всегда отличались особой религиозностью.

С уверенностью можно сказать лишь о том, что почитаемый ныне дуб является последним старожилом дубравы Мамвре, которая, по словам профессора А.А. Олесницкого, простиралась от «Христианских развалин», которые в его время ошибочно считали местом храма Константина Великого (*Олесницкий, 1878. С. 130*), до участка святых праотцев.

Вероятно, записанное профессором А.А. Олесницким и поддерживаемое современниками архимандрита Антонина мнение о том, что русский участок исторически входил в ареал дубравы Мамвре, и подтолкнуло начальника миссии к покупке земли.

Как бы то ни было, в конце XIX в. после тщательных и конспиративных приготовлений устроитель Русской Палестины архимандрит Антонин (Капустин) принимает решение о покупке у хевронского шейха Ибрагима ибн Османа Шаллуди принадлежащего ему участка с дубом. Сделка должна была быть осуществлена на подставное лицо – на имя драгомана миссии Якова Халеби (*о нем см.: Король, 2013*).

Шейх Ибрагим вкладывал в свое владение не только религиозный смысл: весомой статьей дохода для него была продажа паломникам поделок из древесины дуба, а также желудей и листьев дерева. Впрочем, настроенный весьма практически, шейх Ибрагим подумывал и о продаже самого дуба.

Для того чтобы осуществить покупку, Я. Халеби прибыл в Эль-Халиль под видом торговца из Алеппо. Здесь, дабы войти в доверие к шейху, ему пришлось пробыть довольно долго, свое время он проводил, закупая товар у хевронских купцов. Наконец шейх Ибрагим Шаллуди, расположенный к Халеби множеством подарков и выгодными посулами, уступил ему участок с дубом, на который тут же был составлен «кушан», то есть купчая.

Несмотря на состоявшуюся сделку, вокруг приобретенного места разгорелись нешуточные страсти: Великая Порта никак не соглашалась узаконить сделку и выдать полагающийся на то фирман. «Вместо фирмана пришло сюда визириальное письмо, в котором позволяет только Миссии выстроить у Дуба unabri ordinaire (фр. – «обычное укрытие») с унижительным условием не строить ни монастыря, ни церкви (Турция запрещает строить России церкви! Смела бы она сказать это какому-нибудь шельпану Наполеону и даже – убогому папе!) и ни слова не говорится о закреплении за русскими приобретенного ими места», – писал архимандрит Антонин графу Н.П.Игнатьеву, бывшему в то время послом России в Константинополе (*Антонин Капустин, Игнатьев, 2014. С. 180*).

Впрочем, и сам Н.П. Игнатьев весьма неоднозначно относился к этой покупке архимандрита Антонина. В своем письме от 7 декабря 1871 г. он досадовал: «И то спасибо, что в турецких владениях существует лишь одна Русская духовная миссия, а не несколько и что не все русские представители одарены такою мирно-потаенной захватывающею деятельностью и таким беспокойным духом борьбы с мусульманством, с латинизмом и tutti quanti (ит. – «прочим множеством»), как один, известный вам и мне, почтенный, но крайне предприимчивый деятель. Если бы было несколько духовных миссий или несколько приобретателей разных земель и углов, то, право, бежать пришлось бы из Турции, не туркам, а русскому представителю <...> Шутки в сторону, а письма ваши, многоуважаемый и душевно любимый отец, меня как варом обдали. Если б везде заваривались такие неожиданные «каши», как ваша «дубовая», то хоть в отставку подавай; во всяком случае, брось политику и возись с разными муфтиями, беями, пашами из-за ненужной России клочков земли, для незаконного приобретения которых

тратятся напрасно русские деньги. Понять не могу цели всех палестинских захватов за последнее время <...>. У нас денег не хватает на приличное содержание существующих построек, на устройство русского госпиталя в Константинополе, на окончание возобновления базилики в Мире Ликийской и на разные другие предприятия, действительно полезные для Церкви Православной, для России и для единоверцев наших, а мы гонимся за разными участками в Палестине, нам существенно не нужными (без них мы обходились и обойтись можем), возбуждая лишь зависть противников наших <...> Неладно самопроизвольно вовлекать русское правительство в неожиданные для него замешательства и заставлять нас злоупотреблять приобретенным <...> влиянием в Турции на принуждение Порты признавать законными тайные купчие и незаконные сделки, клонящиеся к внезапному приобретению различных участков земли!» (Лисовой, 2017. С. 604).

С горечью ответил на это письмо архимандрит Антонин: «Я бы, напротив, смертельно погрешил перед Россией и перед всем светом, а – и того хуже – перед логикой, если бы хоть помыслил об отчислении его от русской собственности. То-то и дорого, и славно, и радостно, что нам достался Мамврийский дуб. Этого момента православный мир ждал целые веки, и я уверен, что наш Иван Грозный, если бы во сне увидел, что он владеет дубом, под которым Авраам угощал Св. Троицу, то он превратился бы в кроткого агнца» (Антонин Капустин, Игнатъев, 2014. С. 181).

Как видим, вокруг дуба разгорелись нешуточные страсти. Со временем в деле стали появляться и новые участники.

В акте, составленном архимандритом Антонином в Иерусалиме 12 сентября 1889 г., об учреждении вакуфа на четыре участка, образующих ныне подворье с Мамврийским дубом, говорится: «Эти вышеупомянутые четыре участка принадлежат вакуфу господина Тамима-эль-Дари, да воздаст ему Господь, и по мере того, как он получит вышеперечисленные документы, два участка из названных будут оплачены шестью пиастрами в качестве «хикра» (Лисовой, 2017. С. 630).

Также в отношении этой покупки говорится и в донесении управляющего генеральным консульством в Иерусалиме А.Г. Яковлева российскому послу в Константинополе А.И. Нелидову от 19 сентября 1894 г.: «Почва этого участка принадлежит к очень древнему семейному вакуфу некоего Тамима из семьи ед-Дари. Основание его восходит до времен Мохаммеда, основателя ислама. Два участка этого имения должны платить немного пиастров ежегодно в пользу древнего вакуфа «Тамим-эд-Дари» (Лисовой, 2017. С. 657). Далее Яковлев прибавляет: «Вследствие древности этого вакуфа и потери всех записей, почва этого участка считается как бы мюльком. Это доказывается также и тем, что с нее требуют только налог – верги».

Годом позже в донесении управляющего генеральным консульством в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу Российской империи в Константинополе А.И. Нелидову от 12 июня 1895 г. в отношении вакуфного статуса русского участка уточняется: «Почва этого участка принадлежит к разряду древнего вакуфа Тамим-эд-Дари и должна платить ежегодно, кроме верги, еще вакуфный налог (хекр), который, однако, очень незначителен. Вследствие своей древности, вакуф этот несколько утратил свой характер. Ныне лежащая вокруг Хеврона земля почти приобрела характер земли мюльк, и при покупке ее, продаже и т. п. к министерству вакуфов за разрешением не обращаются» (Лисовой, 2017. С. 674).

Несмотря на то что власти чинили всякие козни и противления водворению русских в Хевроне, простое население Эль-Халиля русским было радо. «Молю Вас об одном, – читаем мы в одном из писем Капустина к Игнатьеву. – Ни на одну секунду не приблизьте к себе мысли, что в самом деле начинается предвиденная давно смута по поводу водворения нашего в Хевроне. Ничего подобного нет и не было. С жителями тамошними мы сошлись наилучшим образом. Там нет еще ни французского, ни немецкого, ни католического, ни протестантского влияния. Мы первые являемся в том краю с завидным для угнетенного народа знаменем свободы. К нам льнет, так сказать, народ, напрасно считающийся грубым и диким. Когда мы приезжаем к Дубу, у нас и днем и ночью не переводятся гости. Чуть они увидят, что я, или другой кто, принялись за какую-нибудь работу, наперерыв стремятся с самым детским радушием помогать нам. Верхнюю стенку (на спорном месте) строили сами хевронцы, да еще и родственники самого муфтия, и трунили при этом над старым фанатиком до «помирения со смеху». Одним словом, народного против нас озлобления в тех местах нет и, надеюсь, никогда вперед не будет. Ласковостию и простотою своею мы привораживаем к себе их, по их собственным словам» (*Антонин Капустин, Игнатьев, 2014. С. 175*).

Впрочем, понадобилось еще несколько лет на то, чтобы русскому посланнику в Турции графу Н.П. Игнатьеву удалось получить официальное утверждение этой сделки.

Наконец спустя три года со дня покупки, в 1871 году, подле дуба была совершена первая Божественная литургия. А к 1889 году архимандрит Антонин, испытывая огромные трудности и противодействие со стороны администрации и мусульманского духовенства города, приобрел еще несколько смежных участков земли (*Лисовой, 2017. С. 630*), тем самым составив единый земельный надел площадью 72 354,74 кв. м. На тот момент стоимость земли составляла 11 000 франков.

О границах приобретенных земель в вакуфе архимандрита Антонина сказано: «На юге – виноградник, принадлежащий Абд-эль-Рахману-Абу Кафсему, виноградник, принадлежащий Абд-эль-Халеку-Абу-Газале, и общественная дорога; на этой, южной, стороне расположены большие ворота, построенные из материала «под мрамор» и из обработанных камней, ведущие к описываемому участку и зданиям; на востоке – виноградник, принадлежащий вышеупомянутым сыновьям Накада-эль-Натия, Хаджи Махмуду-Абу-Гарбие, Хаджи Сааду-эль-Зехиру, Хаджи Абд-эль-Халеку-Абу-Газале, Дервишу-эль-Накада, Селаме-эль-Накада, Дауду-эль-Зехиру и Хаджи Махмуду Шаабану. На севере – новая дорога, которая была специально устроена на этом участке (она, следовательно, принадлежит учредителю) и которая отделяет его от виноградников Насра-эль-Дина-эль Мухраби, Абдаллаха-эль-Зехир и Шейха Салех Муджахеда. На западе – общественная дорога с земельным участком Исмаила-эль-Хашламуна, участок Мустафы-эль-Жардона, участок Мохамеда Заблаха и участок с водоемом Хаджи Абд-эль-Халека Абу-Газале» (*Лисовой, 2017. С. 630*).

В этом списке соседей среди последних фигурирует фамилия Заблах. Представители этой семьи, в течение нескольких десятилетий пасшие свои стада на участке с дубом, и в настоящее время тесно связаны с русской землей: отец семейства – Анвар Заблах – неизменно встречает паломнические автобусы на русском подворье в честь свв. праотцев и предлагает посетителям поделки-сувениры, а два его сына до 2020 г. исполняли на подворье хозяйственные должности.

Впрочем, вернемся к исторической линии.

К 1890 г. стараниями архимандрита Антонина на участке были сооружены паломнический дом, две цистерны для воды и сторожевая башня, которую сам о. Антонин использовал и для своих любительских астрономических наблюдений. Позднее он возвел по периметру всего русского участка каменную ограду на сухой кладке, которая также сохранилась до наших дней.

Позднее все участки, входящие в состав нынешнего подворья свв. праотцев в Хевроне, были переведены Я. Халеби на имя Русской духовной миссии в Иерусалиме.

В 1907 г., в бытность начальником миссии архимандрита Леонида (Сенцова; 1868 г. – 10 ноября 1918 г.), здесь было начато строительство храма, освященного в 1925 г.

Говоря об исторической ценности русского участка, нельзя не упомянуть кроме всем известного дуба и другие древние памятники, которые привлекали внимание не только устроителя Русской Палестины археолога-любителя архимандрита Антонина, но и профессиональных исследователей старины.

Благодаря раскопкам XIX в., а также работам, проводившимся в 2006 г., с большой долей вероятности можно утверждать, что со времен раздела Израильского царства земли, вошедшие в состав русского подворья, никогда не пустовали. Подтверждением этому может служить несколько весьма значительных археологических находок, среди которых – сельскохозяйственные террасы, древние гробницы и пещеры (*Чехановец, 2012. С. 23–40*).

Пещеры, обнаруженные на землях РДМ, расположены на самом верху каменного уступа. Одна из них, так называемый «Домик монахини», – с его северного склона, другая – с западного.

«Домик монахини» представляет собой прямоугольную камеру шириной 1,64 м и длиной 2,42 м. Нижняя ее часть углублена в скалу на 1,30 м, а потолок отделан тщательно обработанными камнями и оштукатурен. В западной стене пещеры вырублена ниша, над которой в достроенной стене есть два окна. Между окнами есть еще одна, меньшая ниша, напротив нее еще одна, немногим большая по размеру. В пещере есть вторая, внутренняя камера или комната. Это естественное карстовое углубление, которое позже было обработано. Между камерами в косяке двери существует небольшая искусственная выемка. Возможно, в свое время она использовалась в бытовых целях или для хранения чего-либо. Над пещерой выстроен небольшой домик. Его стены – каменная кладка в шесть рядов. Известно, что в XX в. здесь подвизалась некая монахиня, благодаря чему дом и получил свое название.

Что касается второй найденной пещеры, то она, скорее всего, сначала использовалась как цистерна для сбора воды. На эту мысль наводит находящееся в потолке отверстие диаметром 1 м. Вход в пещеру прекрасно сохранился, на дверных косяках и сейчас можно увидеть высеченные в камне пазы затвора. Внутри помещения есть несколько аккуратно сделанных ниш разных форм и размеров. Сохранившаяся на двух из них копоть говорит о том, что ниши, скорее всего, использовались для установки светильников. Существует мнение, что в византийские времена и эта пещера служила монашеским пристанищем.

Недалеко от жилых пещер археологами было обнаружено несколько древних гробниц. Вот что говорит о первой из них археолог Департамента

древностей Израиля Я. Чехановец: «Подобные однокамерные скальные гробницы впервые появляются в гористой части Иудеи, в том числе в окрестностях Хеврона, в середине IX в. до н. э. Большая часть датируемых погребальных пещер может быть отнесена к периоду между VII–VIII в. до н. э. и 586 г. до н. э. По ряду причин более точной датировки подобных гробниц исследователи предложить пока не могут, и поэтому хронологический отрезок их существования весьма расплывчат – это так называемая эпоха Железа II b-c, или, прибегая к общепринятым терминам израильской историографии, эпоха Первого Храма. Согласно ветхозаветному нарративу, речь идет о периоде разделения Израильского царства вплоть до разрушения вавилонянами в 586 г. до н. э.» (Чехановец, 2012. С. 27–28).

Три другие гробницы, по мнению Я. Чехановец, относятся к более позднему периоду, между I в. до н. э. и I в. н. э., а само наличие этих гробниц говорит о бывшем здесь селении или поместье местной знати (Чехановец, 2012. С. 38).

Помимо вышеописанных находок на территории РДМ есть две каменоломни, одна из которых находится недалеко от гробниц и занимает довольно большую площадь. Высота ее колеблется от 2 до 3 м, а длина доходит до 7 м. Вторая каменоломня небольшая. Скорее всего, в ней было высечено несколько блоков, а потом по непонятным причинам она была заброшена.

Чуть выше второй каменоломни находятся два аккуратно выдолбленных небольших отверстия. Первое – прямоугольное, другое – круглое, диаметром около 0,20 м и глубиной около 0,15 м. К круглому отверстию ведет небольшая ложбинка длиной около 0,25 м. С древних времен, начиная с периода неолита и до эпохи арабского владычества, подобные углубления можно встретить по всему Средиземноморью. До сего дня их назначение остается непонятным, что рождает множество мнений и вызывает бесконечные научные диспуты.

Северная часть участка также отмечена древними сооружениями. Здесь расположено длинное прямоугольное здание с закругленными углами. Строение располагается достаточно высоко, стоит на двух каменных ступенях и окружено полутораметровой стеной из необработанного камня. Перед входом есть прекрасно сохранившийся каменный порог шириной 2,86 м. Во внутреннем помещении можно видеть выложенный из камней и оштукатуренный прямоугольник размером 5,95×4,90 м. Местные жители сообщают, что в этой части участка в 1960-е гг. находилась жилая палатка иорданского офицера.

Здесь же, на северной стороне, располагается сторожевая башня, уподобия которой обнаружено много византийской керамики и мозаичных фрагментов. Даже в наши дни после сильных дождей насельники монастыря находят здесь не только отдельные цветные тессеры, но и целые фрагменты мозаики. Эти находки датируются византийским периодом, то есть их можно отнести к IV в. – первой половине VII в., однако среди них встречаются и более древние образцы.

Не вызывает сомнения, что и дальнейшие археологические исследования как на территории подворья в честь свв. праотцев, так и в его окрестностях будут весьма успешными и принесут новые открытия.

Но вернемся к истории русского владения участком.

После печальных событий начала XX в. в России участок с Мамврийским дубом надолго остается на попечении Русской Православной Церкви Заграницей, лишь в 1997 г. он передается во владение Московскому Патриархату в лице Русской духовной миссии в Иерусалиме. С этого момента

начинается долгая череда трудностей и судебных процессов, связанных с регистрацией Русской Православной Церковью прав собственности на землю в Хевроне – здесь, как, возможно, ни в каком ином месте, Русская духовная миссия столкнулась с мощным давлением не только со стороны местного населения Хеврона, соседей по земельному участку, но и палестинских политических партий. Дело вышло даже на самый высокий межгосударственный уровень.

В связи с отказом комиссии по земельным вопросам г. Хеврона произвести регистрацию участка на имя Русской духовной миссии в Иерусалиме, протестами со стороны соседей и затягиванием процесса в различных городских инстанциях правительство Палестины предприняло шаги по урегулированию вопроса путем реквизиции всего участка «для государственных нужд», а затем передачи его в безвозмездное пользование Русской духовной миссии.

Реквизиция была осуществлена постановлением совета министров ПНА от 23 февраля 2016 г., который действовал на основании статей 2 и 4 закона о реквизиции земли № 2 от 1953 г. В постановлении предписывалось «реквизировать в немедленное владение земельный участок 197 в блоке 34405, площадью 73,750 кв. м в пользу государственной казны для пользования Русской духовной миссии в Иерусалиме Московского Патриархата». Министерству финансов и планирования поручалось выплатить компенсации владельцам участка земли в соответствии с законом. В тексте говорилось, что «владельцам и пользователям данного земельного участка запрещается каким-либо образом распоряжаться участком и следует покинуть его после того, как президент государства Палестина ратифицирует данное постановление». Постановление было ратифицировано указом президента Палестины № 594 от 31.03.2016 г. На основании этого постановления участок с Мамврийским дубом стал в тот момент государственной собственностью. Такое решение положило конец нескольким параллельно идущим судебным разбирательствам, возбужденным в палестинских судах против Русской духовной миссии местными жителями, но вызвало массовые волнения, которые неоднократно состоялись в 2016 и 2017 гг. Тогда в Хевроне прошли акции протеста, за которыми стояли Движение за национальное освобождение Палестины (ФАТХ), ХАМАС и запрещенная в Российской Федерации партия «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (араб. – «Исламская партия освобождения»). В то же время организация «Вакф Тамими ад-Дари», выступающая за восстановление вакуфного статуса земельного участка, подала апелляцию на действия совета министров и президента страны в верховный суд Палестины.

Тем не менее 4 января 2017 г. председатель ПНА Махмуд Аббас передал участок в собственность Русской духовной миссии в Иерусалиме, в тот же день в земельном кадастре «Табу» была сделана запись о праве собственности РДМ на землю. Весной того же года выписка из земельного кадастра была торжественно передана Махмудом Аббасом Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу. Копия этого документа хранится в имущественном фонде архива Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Однако эти правительственные действия так и не сняли напряженности вокруг хевронского участка. Как 150 лет назад, так и сегодня старейшины семьи Тамими, объединившиеся теперь с представителями политических партий Палестины, возбуждают судебные процессы и акции протеста,

утверждая, что русский участок принадлежит к их вакуфу и должен передаваться только лишь по наследству, а всякая покупка его незаконна.

В то же время в РДМ существуют копии всех купчих на участок, в которых значатся имена реальных продавцов земли, не имеющих ничего общего с семьей Тамими. Как писал 8 августа 1873 г. архимандрит Антонин послу России при Османской Порте И.П. Игнатьеву, «мы успели со своим неоцененным драгоманом переписать все свои хевронские, старые и новые, покупки, перевести на мое имя и закрепить их за собою законным документом» (*Антонин Капустин, Игнатьев, 2014. С. 219*). Таким образом, покупка русского участка с Мамврийским дубом была окончательно утверждена турецкой Портой.

В последние годы риторика организации «Вақф семьи Тамими» изменилась: теперь Русскую духовную миссию в Иерусалиме ложно обвиняют в намерении продать участок свв. праотцев израильскому государству...

Однако следует сказать, что не только эти обстоятельства вызывают озабоченность миссии: под угрозой само существование главной достопримечательности этого места – Мамврийского дуба.

Здесь необходимо отметить, что еще за год до покупки архимандритом Антонином участка свв. праотцев в 1868 г. дуб начал засыхать и к началу 2019 г. представлял собой уже полностью засохшее дерево, состоявшее из двух стволов – вертикального, высотой 5,5 м, и наклонного, высотой около 4 м. Несмотря на поверхностную химическую обработку, произведенную в 2010–2018 гг., древесина дерева, потеряв свою прочность, имела очень ветхую и пористую структуру, а некоторые части стволов уже совершенно утратили связь между собой и удерживались вместе лишь благодаря системе металлических скреп.

8 февраля 2019 г. вследствие неблагоприятных погодных условий произошло разрушение практически половины ствола дуба. Событие вызвало широкий общественный резонанс. Русская духовная миссия предпринимает необходимые действия по консервации оставшейся части ствола дерева.

В завершение нашей статьи необходимо подчеркнуть следующее: главной, определяющей чертой святых мест на земле не должна считаться их археологическая и историческая достоверность – церковь на протяжении ее истории никогда не ставила во главу угла тот факт, что на том или ином месте земли точно и доказуемо совершилось то или иное событие священной истории или чудесное явление, показывающее сверхъестественное вмешательство Бога в текущий строй жизни. Отнюдь нет. Главная функция святых мест всегда виделась в том, что именно на них Господь дает молящимся особую благодать, душа христианина именно здесь раскрывается с особенной силой и становится готовой к приятию этой благодати. Святые места земли по своему действию на человека совершенно подобны иконам, образам, но никто и никогда не решится утверждать, что та или иная икона Пресвятой Богородицы есть фотографическое изображение Ее Самой, а тем более что это есть Она Сама! Никто и никогда не возьмется утверждать, что тот святой хлеб, под образом которого Господь подает верующим Свое Пречистое Тело в Таинстве Евхаристии, с точки зрения естественных наук имеет физическое, химическое и структурное соответствие плоти, а то вино, под видом которого Господь подает Свою Пречистую Кровь, имеет состав крови. Но так как через эти вещества подаются верующим благодатные Дары Христовы и именно это является наиболее важным для духовной жизни,

то церковь абсолютно исключает из поля зрения вопрос о необходимости прямого соответствия: так, для действия божественной благодати святых мест на человека не важен факт точного географического их соответствия – «Дух, идеже хошет, дышет» (Ин. 3, 8), Господь подает Свою благодать на тех местах, где воздается Ему поклонение.

Вполне возможно, что спустя столетия молитвенное почитание явления Святой Троицы ветхозаветному патриарху Аврааму будет совершаться на русском подворье уже под сенью молодых дубков, растущих сегодня поблизости от древнего Мамврийского дуба. Вполне возможно, что в будущем углубленные археологические исследования на русском участке «Христианские развалины» в корне перевернут наше представление о жизни древних христианских общин в этом регионе. Совершенно очевидно одно: история русских земельных владений в библейском Хевроне, начатая архимандритом Антонином (Капустиным) более 150 лет назад, пишется на буквально наших глазах.

Литература

- Антонин (Капустин). Дуб Мамврийский (Письмо к редактору «Всемирной иллюстрации») // Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891 / Сост., коммент., вступит. статья Р.Б. Бутовой. – М.: Индрик, 2010. С. 117–119.
- Антонин (Капустин), Игнатъев Н.В. Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатъевым. 1865–1893 // Вах К.А., Анисимов О.В. (сост.). – М.: Индрик, 2014.
- Августин (Никитин), архимандрит. Русское православие на Святой Земле – М., 2016.
- Августин (Никитин), архимандрит. Святая Земля. – Иерусалим. РДМ, 2011.
- Беляев Л.А. Византийский Иерихон: раскопки спустя столетие. Материалы Российско-Палестинской археологической экспедиции 2010–2013 гг. / Под редакцией академика Н.А. Макарова. – М., 2016.
- Дмитриевский А.А. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. – М., 2008.
- Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина. – М.: Лабарум, 1998.
- Иероним, пресвитер Стридонский, блаженный. О положении и названиях еврейских местностей. / Пер. И. Помяловского // Православный палестинский сборник. Т. 13. Вып. 1. – СПб., 1894.
- Иосиф Флавий. Иудейские древности. – М.: Эксмо, 2011.
- Киприан (Керн), архимандрит. Отец Антонин (Капустин), архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. – М., 1997.
- Король М.Л. Драгоман Яков Егорович Халеби. В поисках утраченной биографии // Иерусалимский вестник ИППО. 2013. Вып. III–IV. – С. 232–239.
- Лисовой Н.Н. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 тт. – М.: Индрик, 2015, 2017.
- Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. – М.: Индрик, 2006.
- Мамврийский дуб: Русская святыня в Палестине. – М.: Индрик, 2007.
- Никодим (Ротов), митрополит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. – Серпухов, 1997.
- Олесницкий А.А. Святая Земля. Отчет по командировке в Палестину и прилегающие к ней страны экстраординарного профессора Киевской духовной Академии Акима Олесницкого 1873–1874 гг. Т. 1. – Киев, 1875.
- Олесницкий А.А. Святая Земля. Отчет по командировке в Палестину и прилегающие к ней страны экстраординарного профессора Киевской духовной Академии Акима Олесницкого 1873–1874 гг. Т. 2. – Киев. 1878.
- Отшибихин А. Мамврийский дуб // Всемирная иллюстрация: журнал. – 1869. – Т. 2. № 42. – С. 243.
- Сафонов Д.В. Деятельность секретаря Управления подворьями Православного Палестинского Общества в Иерусалиме В.А. Самарского и членов Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в документах государственного архива Израиля (1948–1952 гг.) // Иерусалимский вестник Императорского Православного Палестинского общества. – Иерусалим. 2014. № 7–8. С. 82–183.

Сафонов Д.В. Русские люди и русское имущество на Святой земле в документах Иерусалимского представительства Православного Палестинского Общества (1919–1925 гг.). // *Христианство на Ближнем Востоке.* – 2017. – № 4. – С. 4–84.

Сафонов Д.В. Документы по истории Управления подворьями ППО в 1925–1948 годы, хранящиеся в Государственном архиве Израиля // *Христианство на Ближнем Востоке.* 2018. № 2. С. 22–89.

Сафонов Д.В. Документы по истории Управления подворьями Православного палестинского общества в 1948–1951 годах, хранящиеся в Государственном архиве Израиля // *Христианство на Ближнем Востоке.* 2018. № 3. С. 34–71.

Сократ Схоластик. Церковная история. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1996.

Ульянов О. Г. «Филоксения Авраама»: библейская святыня и догматический образ // *Богословские труды.* – Т. 35. – М., 1999. – С. 216–232.

Чехановец Я. Археологические памятники участка РДМ в Хевроне // *Иерусалимский православный семинар. Сборник докладов.* Вып. 3. – Москва: Индрик, 2012. С. 23–40.

Appelbaum S. Mamre // *Avi-Yonah M., Stern E. (eds.). Encyclopedia of Archaeological Excavations in the Holy Land.* Vols. I–IV. – Jerusalem, 1975–1978.

Bagatti B. *Ancient Christian Villages of Judaea and the Negev.* – Jerusalem, 2002.

Crowfoot J. W. *Early Churches in Palestine.* London: Oxford University Press, 1941.

Keel O., Küchler M. *Orte und Landschaften der Bibel: Ein Handbuch und Studien-Reiseführer zum Heiligen Land.* Bd. 2: Der Süden. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht; Zürich: Benziger Verlag, 1982.

Kochavi M. (ed.). *Judea, Samaria and the Golan. Archaeological Survey, 1967–8.* Jerusalem, 1972.

Liévin De Hamme. *Guide-indicateur des Sanctuaires et lieux historiques de la Terre-Sainte.* Vols. I–III. Jerusalem, 1897.

Mader A. E. *Mambre. Die Ergebnisse der Ausgrabungen in heiligen Bezirk Râmet el-Halîl in Südpalästina, 1926–1928.* Bd. 1–2. Freiburg im Breisgau: Erich Wewel Verlag, 1957.

Magen Y. Mamre // *The New Encyclopaedia of Archaeological Excavations in the Holy Land.* Jerusalem, 1993. Vol. 4, pp. 939–942.

Ragusinus, Bonifacius Stephanus. *Liber de perenni cultu Terrae Sanctae et de fructuosa eius peregrinatione.* Venetiis, 1875.

Robinson E. *Biblical Researches in Palestine, Mount Sinai and Arabia Petraea.* Vols. I–III. Boston, 1841.

Tsafirir Y., Di Segni L., Green J. *Tabula Imperii Romani: Iudaea – Palaestina. Eretz Israel in the Hellenistic, Roman and Byzantine Periods. Maps and Gazetteer.* Jerusalem, 1994.

Quaresmi F. *Historica theologica et moralis Terrae Sanctae elucidation. A Cypriano de Tarvisio recognitum.* II. Venetiis, 1881.

Hegumen Nikon (Denis S. Golovko)

Secretary of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem

Address: Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Russian Compound, 6,
Shne'ur Kheshin Street, P.O.Box 1042, Jerusalem 9100902, Israel

E-mail: info@rusdm.com

Russian Land in Hebron: Church Relevance, History, Today's Status

The article explores two of the main land properties of the Russian Orthodox Church in Hebron (Palestine) – the so-called “Christian Ruins” and the compound of the Russian Ecclesiastical Mission in honor of the Holy Forefathers with the Oak of Mamre – in their church-archaeological, historical and legal aspects. The topic of Russian possessions in the Holy Land, in the territory of three states – Israel, Palestine and Jordan – is gaining new relevance today thanks to the continued publication of previously unreleased archival materials from the collections of the Russian State Historical Archive and the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire, as well as the unpublished property corpus of the Archive of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem of the Moscow Patriarchate. Materials from these collections, among them the little-known letters of the founder of the Russian Palestine Archimandrite Antonin Kapustin, have served as the basis for this study. The article explores the motives for the purchasing and the dramatic details connected to the initial registration of property rights on these lands by Archimandrite Antonin and his associates, describes the results of archaeological research conducted there in the second half of the 20th century, as well as the facts of recent history connected to the recognition of legal status of the Russian property in Hebron.

Keywords: Hebron, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Archimandrite Antonin Kapustin, Abraham's Oak, Mamre, Christian Ruins, archeology, Russian Orthodox Church.

References

Antonin Kapustin, archimandrite, Ignatiev N.V. Correspondence of Archimandrite Antonin Kapustin with Earl N.V. Ignatiev. 1865–1893. K.A. Vah, O.V. Anisimov (eds.). Moscow: Indrik, 2014.

Antonin Kapustin, archimandrite. Oak of Mamre (Letter to the editor of the World Illustration). Antonin Kapustin, archimandrite. From Jerusalem. Articles, essays, correspondence. 1866–1891. R. B. Butova (ed.). Moscow: Indrik, 2010, pp. 117–119.

Appelbaum S. Mamre // Avi-Yonah M., Stern E. (eds.). Encyclopedia of Archaeological Excavations in the Holy Land. Vols. I–IV. Jerusalem, 1975–1978.

Avgustin Nikitin, archimandrite. Russian Orthodoxy in the Holy Land. Moscow, 2016.

Avgustin Nikitin, archimandrite. The Holy Land. Jerusalem: REM, 2011.

Bagatti B. Ancient Christian Villages of Judaea and the Negev. – Jerusalem, 2002.

Belyaev L.A. Byzantine Jericho: excavations a century later. Materials of the Russian-Palestinian archaeological expedition 2010–2013. N.A. Makarov (ed.). Moscow, 2016.

Chekhanovets Y. Archaeological memorials of the RDM site in Hebron. Ierusalimskij pravoslavnyj seminar. Sbornik dokladov. Vol. 3. Moscow: Indrik, 2012, pp. 23–40.

Crowfoot J. W. Early Churches in Palestine. London: Oxford University Press, 1941.

Dmitrievskiy A. A. The Imperial Orthodox Palestinian Society and its activities over the past quarter century. Moscow, 2008.

Eusebius Pamphilus. Life of Constantine. Moscow: Labarum, 1998.

Flavius Josephus. The Antiquities of the Jews. Moscow: Eksmo, 2011.

Jerome (Hieronymus) of Stridon. About the satus and names of Jewish areas. Transl.: I. Pomyalovskiy. Pravoslavnyj palestinskij sbornik. Vol. 13. Issue. 1. St. Petersburg, 1894.

Keel O., Küchler M. Orte und Landschaften der Bibel: Ein Handbuch und Studien-Reiseführer zum Heiligen Land. Bd. 2: Der Süden. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht; Zürich: Benziger Verlag, 1982.

Kiprian Kern, archimandrite. Father Antonin Kapustin, archimandrite and head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. Moscow, 1997.

Kochavi M. (ed.). Judea, Samaria and the Golan. Archaeological Survey, 1967–8. Jerusalem, 1972.

Korol M.L. Dragoman Yakov Egorovich Halebi. In search of a lost biography. Ierusalimskiy vestnik IPPPO, 2013, vol. III–IV, pp. 232–239.

Liévin De Hamme. Guide-indicateur des Sanctuaires et lieux historiques da la Terre-Sainte. Vols. I–III. Jerusalem, 1897.

Lisovoy N.N. Russia in the Holy Land. Documents and materials: in 3 vols. Moscow: Indrik, 2015, 2017.

Lisovoy N.N. Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – early 20th centuries. Moscow: Indrik, 2006.

Mader A. E. Mambre. Die Ergebnisse der Ausgrabungen in heiligen Bezirk Râmet el-Ĥalîl in Südpalästina, 1926–1928. Bd. 1-2. Freiburg im Breisgau: Erich Wewel Verlag, 1957.

Magen Y. Mamre. *The New Encyclopaedia of Archaeological Excavations in the Holy Land*. Jerusalem, 1993. Vol. 4, pp. 939–942.

Nikodim Rotov, metropolitan. *History of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem*. Serpuhov, 1997.

Oak of Mamre: Russian shrine in Palestine. Moscow: Indrik, 2007.

Olesnickiy A.A. *The Holy Land. Report on a trip to Palestine and the countries adjacent to it of extraordinary professor of the Kiev Theological Academy Akim Olesnitsky 1873–1874*. Vols. 1–2. Kiev, 1875–1878.

Otshibihin A. *Oak of Mamre*. *Vsemirnaya illyustratsia*, 1869, vol. 2/42, p. 243.

Quaresmi F. *Historica theologica et moralis Terrae Sanctae elucidation. A Cypriano de Tarvisio recognitum*. II. Venetiis, 1881.

Ragusinus, Bonifacius Stephanus. *Liber de perenni cultu Terrae Sanctae et de fructuosa eius peregrinatione*. Venetiis, 1875.

Robinson E. *Biblical Researches in Palestine, Mount Sinai and Arabia Petraea*. Vols. I–III. Boston, 1841.

Safonov D.V. *Documents on the history of the Administration of the Composts of the Secondary Educational Establishment in 1925–1948, stored in the State Archive of Israel*. *Christianity in the Middle East*, 2018, no. 3, pp. 34–71.

Safonov D.V. *Dokumenty po istorii Upravleniya podvor'yami PPO v 1925–1948 gody, hranyashchiesya v Gosudarstvennom arhive Izrailya*. *Christianity in the Middle East*, 2018, no. 2, pp. 22–89.

Safonov D.V. *Russian people and Russian property in the Holy Land in the documents of the Jerusalem representation of the Orthodox Palestinian Society (1919–1925)*. *Christianity in the Middle East*, 2017, no. 4, pp. 4–84.

Safonov D.V. *The activities of the secretary of the Office of the Compound of the Orthodox Palestinian Society in Jerusalem. V.A. Samarsky and members of The Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem in the documents of the State Archive of Israel (1948–1952)*. *Ierusalimskiy vestnik IPPO*. Jerusalem, 2014, vols. 7–8, pp. 82–183.

Socrates Scholasticus. *Church History*. Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 1996.

Tsafirir Y., Di Segni L., Green J. *Tabula Imperii Romani: Iudaea – Palaestina. Eretz Israel in the Hellenistic, Roman and Byzantine Periods. Maps and Gazetteer*. Jerusalem, 1994.

Ul'yanov O.G. *The Philoxenia of Abraham: A Biblical Shrine and a Dogmatic Image*. *Bogoslovskie Trudy*, 1999, vol. 35, pp. 216–232.